

МЕЖДОМЕТИЯ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Междометия, по словам академика В.В.Виноградова "составляют в современном языке живой и богатый пласт".¹ Но несмотря на это, данный разряд слов является одним из наименее изученных.

До сего времени междометия калмыцкого языка не отграничены четко от других частей речи. Так, А.Бобровников в своей "Грамматике монгольско-калмыцкого языка"² рассматривает междометия в составе частиц. Не все монголисты огласны между собой в отношении междометий и звукоподражательных /изобразительных/ слов. Г.Д.Санжеев,³ вслед за ним Б.Б.Бадмаев⁴ звукоподражательные слова включили в состав междометий. Л.Ш.Жагдаров в работе "Изобразительные слова в современном бурятском языке",⁵ рассматривая изобразительные слова отдельно от междометий, тем не менее склонен считать их как особую часть речи близкую к междометиям, или просто как междометия.

Против отнесения к междометиям изобразительных слов /или изобразительных основ/ возражают монголисты Г.В.Дагурев, Ц.Б.Цыдендамбаев, а также тюркологи А.И.Искаков, Л.Н.Харионов, С.Кудайбергенов, З.К.Ишмухаметов и др. Ш.Сарнбаев на материале казахского языка, сравнивая подражательные слова с междометиями в семантическом, морфологическом и синтаксическом аспектах, приходит к выводу о недопустимости отнесения подражательных слов к междометиям и о необходимости выделить их в самостоятельную грамматическую категорию.⁶

Поэтому не случайно в учебных пособиях, даже в последних изданиях, в категорию междометий включаются изобразительные слова, а порой и изолированные от предложений произвольные выкрики, рефлексорные процессы вроде чихания и смеха. Все это отрицательно сказывается на практике преподавания родного языка, вносит путаницу и разнобой в понимание самого термина "междометие".

Ввиду изложенного представляется необходимым выявление,

уточнение и упорядочение междометий вообще, в калмыцком языке в частности.

История изучения междометий показывает два противоположных направления в языкознании. Первое направление, положившее начало научной трактовке междометий, связана с именем М.В.Ломоносова. Она продолжена А.Х.Востоковым, Ф.И.Буслаевым, А.А.Шахматовым и В.В.Виноградовым. Согласно концепции этих ученых, междометия признаются самостоятельными словами, наряду со всеми другими словами, не отрываются от общей системы языка. Соответственно этому, данное направление признает необходимым изучение структуры междометий, их функцию в речи, историю их образования.

Второе направление, связанное с именами Н.И.Греча, Д.Н.Кудрявского, Д.Н.Овсяннико-Куликовского, А.М.Пешковского и др., не считает междометие словами и исключает их из состава частей речи, смешивает биологическое с социальным, животный выкрик с междометием — фактом членораздельной осмысленной речи, актом сознательного речевого творчества; отказывается от изучения структурной и синтаксической стороны междометий или же снимает вопрос об изучении междометий вообще.⁷

Лишь в последние годы успешно преодолевается отставание в изучении междометий, связанное с традиционной недооценкой междометий как предмета исследования. О междометиях написаны статьи и диссертации по ряду индоевропейских, тюркских, а также монгольских⁸ языков.

Среди частей речи междометия занимают особое место. Понимаясь "выражением душевных переживаний отдельного человека, междометия вместе с тем социально осознаны, как общепринятое выражение эмоций целого народа, поскольку они, как и все слова в языке, получают определенное значение именно в коллективе."⁹

Если другие части речи связаны с интеллектуальной стороной речи, то междометие имеет более близкую связь с областью чувств и воли. Не имея обычного лексического значения, как другие части речи, многие междометия вместе с интонацией выражают совершенно определенные эмоции и волеизъявления.

Но вместе с тем многие междометия многозначны и многофункциональны. Междометия не являются названиями чувств и волеизъявлений, а только их выражением. Междометия резко отличаются от других частей речи отсутствием грамматических значений: рода, числа, падежа; времени, лица, склонения и т.д. Не имеют они также обычных форм словообразования и словоизменения. По своей синтаксической функции междометия также отличаются от других частей речи, так как не могут быть членом предложения. И, наконец, междометиям свойственны особая интонация и высокая эмоциональность, которые служат усилению их выразительности.

Исходя из такого понимания междометий, мы должны отвести от них многие слова, неправильно причисляемые к ним и в первую очередь изобразительные /звукоподражательные/ слова. "Звукоподражательные слова являются той категорией речи, которые служат для образного представления живой, движущейся, звучащей действительности".^{Iб} Или же по словам Л.Ш.Шегдарова, "являются подражаниями, приближенными копиями тех звуков, которые человек постоянно слышит в своей жизни".^{II} Отсюда следует, что звукоподражательные слова не выражают чувств и переживаний человека, что является основным признаком междометия. В отличие от междометий звукоподражательные слова имеют множество форм словообразования и словоизменения.

Например: мээ - подражание блеянию овцы > мээлх "блеять", мээллһн "блеяние";

бээ - подражание визгу /свиньи/> бээгх "визжать", бээглһн "визг";

күрд-күрд - подражание звукам тяжелых предметов > күрдһнх "громыхать";

хар-хар - подражание звуку колес телеги > хардһнх "тарыхтеть";

хур-хур - подражание урчанию в животе > хурдһнх "урчать";

таш-таш - подражание лопающимся предметам > ташх "хлопать, шлепать";

луг-луг - подражание ударам сердца > лугһнх "клокотать",

дугдлнн "клокотание" и т.д.

"Значение междометия чаще всего раскрывается в связи последующим за ним предложением, ибо междометие не имеет номинативной функции, не выражает отдельного понятия, что является характерным для слова, а представляет собой своеобразное целостное высказывание и являясь эмоциональным эквивалентом последнего, как правило, не входят в состав предложения в качестве его члена и ни с какими словами синтаксически не связываются. Оно находится в смысловых отношениях лишь с целым предложением, и эти отношения обнаруживаются только в интонации, а не в каких-либо грамматических формах".¹² Звукоподражательные же слова, а равным образом и образные слова типа гилц-гилц, урц-урц, альц-альц, цес-цес и др. не нуждаются в пояснении примыкающим предложением, а представляют собой конкретные явления внешнего мира и входят в предложение в качестве его члена: Зуркнь цсцнар "дуг-дуг" гилц цокна... /Э.К., Ш.к.б.т., 47/ Сердце его усиленно бьется "дуг-дуг" /"дуг-дуг" - обстоятельство/. Батан зуркнь "кирд" гилд... /Э.К., Ш.к.б.т., 224/ Сердце Баты издавало звук "кирд"... /"кирд" - сказуемое, подражание звуку штыка, ножа, входящего в тело/.

Таким образом, большой арсенал звукоподражаний калмыцкого языка, неоправданно включаемый в состав междометий, не укладывается в рамки междометий ни по одному из признаков последнего.

Обладая свойствами не характерными для других частей речи, междометия являют собой особый пласт лексики, без которых не обходится разговорный язык. Еще Владислав Лудвигович Котвич заметил, что "в калмыцком языке наблюдается склонность к употреблению восклицаний и образных выражений, в виду чего имеется довольно большое количество междометий".¹³

По способу образования междометия калмыцкого языка делятся на две группы: первичные и производные /оказиональные/.

Первичными считаются междометия, которые возникли путем переосмысления произвольных выкриков, рефлекторных звуков и криков. Эти междометия "по своему происхождению не связа-

ни с какими-либо знаменательными частями речи и являются внутренне нерасчлененными и грамматически неоформленными знаками эмоционального и волевого содержания".¹⁴

В калмыцком языке имеются следующие первичные междометия:
А-а, чи энд кэддг билч? /Б.С.,Т.х.,60/ А-а, ты здесь работаешь?

Ай, чон, чи одо чиги генч /Х.т.,72/ Ай, воляк, ты все еще наивен.

Ах, санаһан биче зовтн, санантн эрк биш күцх /Э.К.,Ш.к.б.т.,176/ Ах, не печальтесь, ваше желание обязательно исполнится.

О, Бадмтн эвр залу болад бээж /Э.К.,Ш.к.б.т.,157/ Ого! Ваш Бадма стал хорошим мужчиной.

О-о, оон хээдг Нусха-Му хуурч билтэл... /Х.т.,46/ О-о, охотник не сайгака-роголя Нусха-Му видать пропал...

Ой, Булһн ирж /Э.К.,Ш.к.б.т.,170/ Ой, Булгун пришла.

От, күүкн гидг эн /Б.С.,Т.х.,46/ Вот, эта девушка!

Вай-вай! Одак келэд бээсн үг үүнэ чикне һазар оч /М.Н.,К.х.,39/ Ой, ой, сказанные слова мимо ушей его пролетели.

Вой-вой! Үд хол кецэж, - гив /М.Н.,К.х.,137/ Ой, ой, обещанное время давно прошло - сказал я.

Йо-о. кеерк, хама тенэд йовнач? /Э.К.,Ш.к.б.т.,166/ О-о, бедный, где ты блуждаешь?

Йо ях. һарм кешэд бээв. /Э.К.,Ш.к.б.т.,216/ Ой-ой, рука моя онемела.

Йо, я ях! Зуудг заңган хаяд угавч... /Э.К.,Ш.к.б.т.,116/ Ой-ой! Ты еще не бросил привычки кусаться...

Не, тер уга, ав /Б.С.,Т.х.,70/ Ну, ничего, бери.

Нэ, ханжаһав чамд, Бадм /Б.С.,Т.х.,70/ Ну, спасибо тебе Бадма.

У-у, жила, - гинэд замчан көөчкв /Х.т.,127/ У-у, пошел вон, - сказав, прогнал своего повара.

Уй, энчн Үлмж бээж /Э.К.,Ш.к.б.т.,96/ Ой, да это же Улимжи.

Ура! ... ода седкл төвкнүн йовж чаджанав, - гиж Бата хээкрэд, Муузраг одад күзүдв /Э.К.,Ш.к.б.т.,229/ Ура!... теперь

могу ехать со спокойной душой, — закричал Бата, бросаясь на шею Муузре.

По, мууха як юм хармнжахмч /Х.т., 126/ О-о, нашел что жалеть.

По, по, үксн күүнлэ эмд кү лһж хадһлв /Х.т., 127/ Ну и ну! Разве можно с мертвецом живого человека держать.

Пе-е, мини ээмг алвт иим өнр-өсклц болхов.../Х.т., 127/0-о, неужели мои владения такие обширные.

Пуф, нег-му үнр һарад бөөнэ "Фу, какой-то дурной запах идет".

Фуф, намаг иигж йовсн цагтм Дулахн үэснь болхнь /Э.К., Ш.к.б.т., 160/ Ох, если бы увидел Дулахан, когда я был таким.

Хух, муурад бээв "Уф, устал же я".

Ха, тиим юм һарһх көвүн биш билэл /Х.т., 126/ О-о, не такой он был мальчик, чтобы совершить такое.

Хей, орс /Э.К., Ш.к.б.т., 187/ Эй, русский.

Хе-хе-хеей! Адунд хулхач орад, хаһад булаж йовна /Э.К., Ш.к.б.т., 95/ Э-э-эй! Вор, пробравшись в табун, стреляя отбивает.

Хо, хо!... Ик мектэ аңилһн /Б.Б., Б.о., 145/ Ого!... Весьма хитрый лов.

Хой! Мана күн хэрү деернь һарад авчквв /Б.Б., Э.т.ч., 119/ Ой! Наш снова наверху оказался.

Ха-ха!... Хе хэрүлхэр арви жилин дуусн сурһуль даслч? /Ж.А., И., 18/ Ха-ха!... Десять лет ты училась, для того чтобы овец пасти?

Хм, юцгад зөрмдөн? /Б.С., Т.х., 29/ Гм, почему изредко?

Э-э, Занда, Занда. Чи ода чигн хальмгин авьяс сөөнөр мелед угач /Э.К., Ш.к.б.т., 184/ Э-э, Занда, Занда, ты до сих пор хорошо не знаешь калмыцких обычаев.

Э-эх, би энд бөөснь болхнь /Э.К., Ш.к.б.т., 203/ Э-эх, жил бы я здесь.

Э-эд! Элэ кевтэ эргэд од, иг кевтэ эзрэд ол /Э.К., Ш.к.б.т., 215/ И-и-их! Как орел прокружись, как веретено вертись.

Ю-у, ээжэнөр! Тиим сэн-сөөхн бөөһе бөөж, ода яһжана гилгтн терв? /Б.С., Т.х., 72/ Ужас! Так хорошо жили, что же вы

делаете теперь?

Я, аав, юн гидг юмнд зовжахмт? /Х.т., 80/ Ой, дедушка, о чем Вы беспокоитесь?

Ях-ях! Иим зовлц биче үзгдг "Ой-ой! Да не прийдятся такие страдания."

К производным или окказиональным междометиям относятся слова и устойчивые фразеологические сочетания контекстуально употребляемые без своих основных значений и ставшие, таким образом, простыми выразителями чувств и волеизъявлений. Таковыми являются следующие междометия:

Дэрг-дэрг, ээж-аав минь /Э.К., Ш.к.б.т., 190/ О, боже, батюшки мои. Междометие дэрг может быть и составной частью другого междометия - дэрг ээлдг. "боже упаси."

Или! Үзгдл уга од. "Прочь! Сгинь с глаз."

Ю тете, яһси ичр уга күмб? /Э.К., Ш.к.б.т., 178/ Фу, какой бессовестный человек!?

Я тете, моһад күн оддмб? /Х.т., 47/ Фу, разве можно за змея замуж выходить? К последним двум междометиям близко примыкает междометие иш тете., первая часть которого иш является усеченной формой от чиш., что близко к русскому тыфу.

На-па! Герэн цуцх биле... /Х.т., 48/ Караул! Кибитку разбирать надо...

Ца-на. банд орад күрч ирв /М.Н., К.х., 61/ Караул, банда пришла.

Нохадьг. Это междометие характерно для диалогической речи. Образовалось путем исторического слияния двух слов ноха-идг > нохадьг "пусть собака съест".

Мэтн танд! /Б.с., Т.х., 36/ Вот те на!

Тенгр! Һазр! Үни болхви? /Б.Б., Б.о., 162/ О небо! Земля! Правда ли?

Тенгр цокг. темэн дөвсг. Чининнь төлө шатжасн түүмрэр болв чигн орад чомдаһичи авч ирхе /Э.К., н.х., 193/ Да порази меня гром, да лягни меня верблюд. Ради тебя твой чемодан из горящего пламени вынесу.

Хэлрис, хэлрис! Авад од, өскөһөрн эргед од... /Э.К., Ш.к.б.т., 209/ Гоп, гоп! Завладей, на каблучке ты провернись.

Хурда болон бүс, альдас ухандм орж ирв тер /Б.О., Т.х., 67/
У-у, проклятый пояс, откуда он пришел мне в голову.

Йо чавас, яһсн гәһн күмбт? /С-Б.Х., Х.ч.а./ Ай-ай, до чего Вы наивны?

Чамэ! ...Кышва Дордас келтә некдирәсн салат... /Э.К., Ш.к. б.т., 164/ Я тебя! ... Из-за проклятого Дорджи отбидись от спутников...

Долан үүд! Дәкд тийм дән һазр дээр бичә үзгдг /С-Б.Х., 3. т., 26/ Боже упаси, чтобы еще раз на земле случилась такая война.

Уга, долан үүдү бөг. кн үүлтә домбр харһв нанд /Э.К., Н.х., 32/ Нет, боже упаси, что за черт мне навязался.

Чавас! Чингнән баас /Л.Ц., Ш.б.п., 120/ Ой, беда.

Чингнән махн! Олна нүдн хама бәэсн болхв /М.Н., К.х., 72/
Ой, беда! На что же люди смотрели.

Э-э, эзән залыг. мартн гижәдв. Эндр асхн күүкднн хорад иртн гилә /Э.К., Ш.к.б.т., 34/ Э-эх, черт, чуть не забыл. Сказали, чтобы сегодня вечером пришли в детскую комнату.

В-у ээһөнөв! Гертәя бәэжәһәд, күүкәрн икринә гидг... Ичкөвт /Б.Б., Б.о., 136/ Ой, ужас! Девушка, находясь дома /у родителей - В.О./, двойней разродилась... Позор!

Яһдав, яһдәз. Девжә, яһсн күмбчи /К.С., Ө.м., 56/ Ой-ой-ой, что ты за человек, Девджа!

Я, яһдав. зәһситн гелд авад зулж олд /Х.т., 42/ Ой, караул, вашу рыбу гелюнг взял и убежал!

Яһда хәлг. яахмб? - гиж директор хәәкрв /Н.М., О.к., 3 / Ой яй-яй! Как быть? - закричал директор.

Междометия калмыцкого языка по своему значению делятся на две группы: эмоциональные междометия и императивные междометия. Эмоциональные междометия выражают различные чувства и переживания говорящего, отношение к речи и действиям собеседника, его эмоциональную характеристику и оценку обстановки. Большинство эмоциональных междометий калмыцкого языка многозначно. Таковы, например, междометия ай, э-э, а-а... и др. В зависимости от степени и характера интонации эти междометия могут выражать самые различные оттенки человеческих

чувств. Но тем не менее многие эмоциональные междометия имеют устойчивые значения и могут выражать конкретные чувства и переживания. К ним относятся:

1/ междометия, выражающие сожаление или досаду: Ай!, Э-эх., Чавас!. Хух йир: Чавас, эн көвүн тедн дотр ю кежэхмб? "Эх, что делает среди них этот мальчик?";

2/ междометия, выражающие удивление и одобрение: Уй.ю-у., о-о., пе-е. хой. не-е: Уй, энчн юмб? /Х.т.,125/ Ой, что это у тебя?. У-у, эннэ яһси эмтэхн махмб /Х.т.,46/ Ого, какое это вкусное мясо. О! Йдста хальмгин зокал меддг "күргн" бөөд энти гиж шууглдв /Э.К.,Ш.к.б.т.,228/ О! Знающий истинные калмыцкие обычаи "жених" - зашумели все ;

3/ междометия, выражающие брезгливость и омерзение: Бөһк!, Тфү!, Чиш!, Пуф!, Тетә!, Иш тетә!, Иг тетә!, Ю тетә!, Я тетә: Бузр, буг, тфү! Бидн теднэс бөквди /Л.Ц.,Ш.б.п.,121/ Грязь, сор, тфү! Мы ушли от них. Күзүцә балычг, чиш /Л.Ц.,Ш.б.п.,122/ Грязь по шею, тфү ;

4/ междометия, выражающие испуг, тревогу: На-па!, Яһла халг!, Цалан уул!, Дөрк эелдг! : На-па! Маңһдурк нуужанэвидн "Караул! Завтра кочуем". Цаатн, яһлав халг... цаһачуд орад вашна /К.С.,Ө.м.,17/ Беда! Вот белые подходят ;

5/ междометия, выражающие физическую боль, душевное страдание, скорбь, усталость: Ях-ях!, Яһлав!, Яһлав халг!, Хух!, Хуф! : Яһлав. яһлав! Маңһдурк яахмб? "Ой-ой-ой! Что будет с завтрашним?". Ях-ях! Үкчөнөв "Ох-ох, умираю". Хух. муурад бөөв "Уф, устал я" ;

6/ междометия, выражающие гнев, злость, угрозу, возмущение: Чама/й/, Чама!.. Дәкч ирдг болвзач "Я тебя! Попробуй приходи еще раз" ;

7/ междометия, выражающие насмешку, иронию: Ха-ха!, Ха биз!, Пусс!, Нохөдг! : Ха-ха. йир чадн угач /Х.т.,74/ Ха-ха, навряд ли сможешь! Хө биз. хөрү ирхн уга /Э.К.,Ш.к.б.т.,135/ Ха, навряд ли назад вернется!

Императивные междометия, резко отличающиеся по своему значению от эмоциональных междометий, выражая волеизъявления и побуждения, по своему значению делятся на междометия призыва

и обращения: Хей, наартн /Э.К., Ш.к.б.т., 96/ Эй, идите сюда; и междометия побуждения: Альков!, Ура!, Хэдрис!. или Хэррис!. Чш-ш: Альков, писар наарлч /Н.М., О.к., 7 / А ну, писарь, иди сюда. Чш-ш! - требование соблюдать тишину. Хэдрис, хэррис - ободрение танцующих. Ура! - побудительный боевой клич. Происхождение последнего междометия до сих пор не выяснено. Исследователь русских междометий А.И.Германович возводит ура к якутскому, Г.В.Дагуров - к общемонгольскому глаголу оря "войдем". В калмыцком языке "ура" имеет номинативное значение боевого клича - пароля. Например: Туужа! - боевой клич или ура племени керэд. Орчуд! - ура /боевой клич/ зкигаров. Ээткэ! - ура бузавов-гелнгиакинов. Эти боевые кличи сохранились с тех давних времен, когда каждые этнические подразделения калмыков /ойратов/ имели свои ура, которые служили своего рода отличительным знаком-паролем того или иного племени. В связи со сказанным небезынтересно привести пример из калмыцкого героического эпоса "Джангар": Эгч хойр сард эврэ, күүнөһөн таньдл уга ура ураһарн урадад, оһи бум цэргэн онц-онцар таслддад одв. ¹⁵ "Ровно две месяца не распознавая ни чужих, ни своих, каждый со своим ура /ключем-паролем - В.О./ разделились по отдельным группам многие сотни тысяч войска". Что касается междометия ура!, выражающего радость, то оно заимствовано в калмыцком языке из русского.

Здесь же относятся слова клича и отгона животных и птиц. Хд! - для остановки движения коров, овец, коз. Хэч! - для отгона коров. Цог! Цсг! - для побуждения верблюда лечь для посадки человека. Сэг! - "на колени" /о верблюде/, ср.: сэгд/х/ "учтиво вежливо кланяться" /Дж./. Хоч! Хоч! - для подзема верблюда. Чаг! - для отгона коз. Чаг-чагра - для остановки движения коз /по данным Б.Б.Бадмаева/. Тур! - возглас, чтобы верблюд пил. Но! - понукание лошади. Чоо! - понукание быков. Дрр! - для остановки лошади. Чу! - для подсылки ковы вперед /по данным Б.Б.Бадмаева/. Чуш-чуш - для клича свиней. Туш-туш - для отгона свиней. Хо-хо! - для подзыва дойной коровы к подсосному теленку /по данным Б.Б.Бадмаева/. По данным В.Л.Котвице для этой цели используются

слова хөвэ-хөвэ. Гидь! - для посылки собаки в погоню за зверем. Цегэ! - окрик на собак (по данным В.Л.Котвича/. Кс-кс-с - для клича кошек. Пярс! - для отгона кошек. Тип-тип или типа-типа - для клича кур. Хиб-хиб - для клича цыплят. Кыш-ш - для отгона кур. Хай-хай! - для успокоения стада овец, встревоженных чем-то.

Следует отметить, что не все указанные выше слова клича и отгона животных носят всеобщий характер в языке калмыков. В разных районах Калмыкии отмечены свои, отличающиеся от выше-указанных, слова. Так, например, в языке икидербетов имеются слова: Һадь! - для подъема верблюда, чуг-чуг! - для клича свиней, хулю, Һулю! - для отгона свиней, Һов-Һов! - для подзыва коров, белэ-белэ - для подзыва овец, суг-суг - для натравливания собак.

Отводя от междометий многие слова неправильно причисленных к ним, необходимо помнить, что междометия не существуют изолированно от других разрядов слов. От некоторых первичных междометий могут образоваться слова других частей речи. Так, например, от калмыцкого междометия ях образовался глагол ях-лх "охать, стонать". Кроме того, междометия, субстантивирясь, могут выступать и в качестве отдельных членов предложения - подлежащего, дополнения и именной части составного сказуемого: Селэнд болдех хүрмэс "хэдрис" соңгсгдэд бэев "Со свадьбы, проходящей в селе, слышится "гоп-гоп". В этом случае междометия, утратив свой основной признак выражать эмоции и волю говорящего, становятся простыми их названиями.

Междометия могут выступать в качестве необходимого структурного элемента в предложении. Например, если в конструкции Ай, энча кергте юмн биш /Б.С.,Т.х.,67/ "А-а, это ненужная вещь" междометие не является членом предложения, поскольку ее изъятие не ведет к изменению общего смысла, то в построениях типа Ю, хээмн, күн медерхла, ях-ях, ухан чигн гедред, күн мартмха болнал /Б.С.,Т.х.,20/ "Э-эх, когда стареешь, ой-ой, и разум теряется и забывчивым становишься" междометия выступают уже в качестве необходимого конструирующего элемента, так как с его изъятием в предложении ослабе-

вает общее значение сожаления, досады.

Междометия характерны максимальной эмоциональной нагруженностью при минимальном расходе лексического материала. Например, то что выражается целым предложением, можно выразить одним междометием. Можно сказать "Я удивлен, что тебя здесь вижу" и то же самое можно выразить одним словом Ба!, что приблизительно соответствует калмыцкому междометию Ю-у! Эта особенность, максимальная эмоциональная и смысловая нагруженность на единицу слова, условно приближает междометия к пословицам и поговоркам — образцами высокоорганизованной речи.

В калмыцком языке происходит непрерывный процесс пополнения и обновления междометий. Под влиянием сильной эмоциональной экспрессии некоторые слова и выражения со временем утрачивают свое первоначальное лексическое значение, и тогда слово или выражение превращается в эмоциональное восклицание, то есть в междометие. Например, сравнительно недавно перешло в междометие знаменательное слово мэтн "возьмите". Тенденцию к переходу в междометия обнаруживает глагольное слово авчати "возьмите-ка" /возглас слушающего что-либо интересное/.

Междометия, таким образом, являются важнейшим средством выражения эмоций и волеизъявлений. Рассмотренные нами междометия еще раз подтверждают то, что калмыцкие междометия чрезвычайно богаты по содержанию и способны выражать самые сложные чувства и переживания человека.

С н о с к и

1. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1947, с.745-761
2. Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1842
3. Санжеев Г.Д. Грамматика-бурят-монгольского языка. М.-Л., 1941, с.47-48
4. Бедмаев Б.Б. Грамматика калмыцкого языка. Элиста, 1966
5. Шагдаров Л.Ш. Изобразительные слова в современном бурятском языке. Улан-Удэ, 1962

6. Сарыбаев Ш. Подражательные слова и их отношение к междометиям. Изв.АН Казахской ССР, вып. I-2, Алма-Ата, 1954
7. См. Д.Н.Кудрявский. О происхождении языка. СПб, 1912; Д.Н.Овсянко-Куликовский. Синтаксис русского языка. СПб, 1912; А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938
8. Дагуров Г.В. О междометиях бурятского языка. Труды БКВНИ СО АН СССР, вып.3. Улан-Удэ, 1960, с.95-101
9. Современный русский язык. ч. II. Морфология и синтаксис. М., 1964, с.246
10. Ишмухаметов Э.К. Звукоподражательные слова башкирского языка. Автореферат канд.дисс. Уфа, 1970
11. Шагдаров Л.Ш. Указ.соч., Улан-Удэ, 1962, с.43
12. Дагуров Г.В. Указ.соч., с.98
13. Котвич В.Д. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Прага, 1929, с.342
14. Грамматика русского языка. т. I. М., 1953, с.675
15. Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса "Джангар". Элиста, 1976, с.172

-
Б.Е., Б.о.	- Бэсэга Баатр. Бумбин эрн. Элст, 1971
К.С., Ө.м.	- Калян Санж. Эрүн маңһар. Элст, 1966
Л.Ц., Ш.б.п.	- Леджэ Цери. Шулгүд бола поэмс. Элст, 1958
М.Н., К.х.	- Мандин Нимгр. Келвмүдин хураңһу. Элст, 1959
Н.М., О.ү.	- Нарман Морхад. Олна үрн. Элст, 1973
Э.К., Ш.к.б.т.	- Эрндэнэ Константин. Шулгүд, келвмүд бола түүкмүд. Элст, 1964
Э.К., һ.х.	- Эрндэнэ Константин. Һалан хадһл. Элст, 1972
Х.т.	- Халыг туульс. Элст, 1962